

Logan W., Kockel U., Craith M. N. The New Heritage Studies: Origins and Evolution, Problems and Prospects // A Companion to Heritage Studies / Ed. William Logan, Máiréad Nic Craith, Ullrich Kockel. Chichester: John Wiley & Sons, 2016. P. 1–26.

Вводная глава к коллективной монографии «A Companion to Heritage Studies» (под ред. У. Логана, М.Н. Крэйт и У. Кокеля) посвящена обзору становления исследовательского поля *new heritage studies*. Авторы выделяют несколько ключевых проблем, которые формируют современные исследования культурного наследия:

1. *Понятие «культурного наследия»*. Авторы традиционно начинают обзор с истории понятия «наследие» (heritage), которое стало использоваться в Британской империи, Франции и США в XIX в. в качестве формализованного понятия для определения объектов, представляющих культурную ценность в контексте конструирования и репрезентации имперской и национальной истории (прежде всего, речь идет об археологических объектах и устанавливаемых памятниках). Дальнейшая трансформация понятия «наследие» пришлась на середину XX в., когда во многих европейских странах (снова, прежде всего, Великобритании и Франции) намечается переход к новой городской исторической политике, направленной на ревизию городского прошлого и выделение не только конкретных объектов, но и районов, представляющих культурную ценность. Так, в 1962 г. министр культуры Франции Андре Мальро утвердил новые планы городской планировки (известные как *loi Malraux*), направленные на защиту исторической ценности парижского района Марэ. В Великобритании похожая ситуация складывается в 1967 г., когда в стране активизируются общественные движения за сохранение викторианских построек и отдельных кварталов. В настоящее время в Англии насчитывается более 8000 охраняемых районов, включая исторические центры многих городов и поселков, рыбацкие и шахтерские деревни, пригороды, построенные в XVIII и XIX вв., типовые жилые комплексы и транспортные пути (например, каналы).

В мировом контексте в настоящее время Список всемирного наследия (World Heritage List), учрежденный в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), или, как его еще называют, Конвенция о всемирном наследии (World Heritage Convention), включает большое количество городов, представляющие (согласно Конвенции) культурную ценность (Outstanding Universal Value). В 1992 году Комитет всемирного наследия (World Heritage Committee) добавил новую категорию в систему всемирного наследия — «культурный

ландшафт» (*cultural landscapes*) для определения мест, представляющих как культурную, так и природную ценность. В 2012 году эта категория была расширена до понятия «исторический городской ландшафт» (*historic urban landscape*), в котором сочетаются современные и исторические архитектурные и городские формы дизайна наряду с природными и культурными элементами. Как отмечают авторы, многие места, связанные с паломничеством (как, например, путь Сантьяго-де-Компостела), войнами, индустриальным прошлым представляют историческую, культурную, социальную и природную ценность и рассматриваются как комплексные культурные явления в рамках *heritage studies*.

2. *Типология культурного наследия*. Авторы отдельно выделяют «нематериальное культурное наследие» (*intangible heritage*) как один из видов культурного наследия, которое начало получать осмысление лишь с 1980-х гг. Только в 2003 г. ЮНЕСКО утвердил Конвенцию по охране нематериального культурного наследия (*Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage*). Так, например, фольклор, народные танцы, промыслы (ремесло, вышивка, т.д.) для многих регионов и районов стали рассматриваться как значимая составляющая их культурных ландшафтов и культурного наследия.

3. *«Агентность» наследия*. Авторы рассматривают разных агентов, вовлеченных как в ревизию понятия «культурное наследие», так и участвующих в сохранении культурного наследия: от местных краеведческих сообществ, фанатов, ремесленников до городской администрации и ЮНЕСКО.

4. *Наследие и память*. Авторы поднимают проблему взаимосвязи культурного наследия и памяти (прежде всего, травматической памяти). Так, не все наследие служит напоминанием о славном прошлом. В литовском национальном этнографическом музее под открытым небом Румшишкесе (*Rumšiškės*) около Каунаса на севере страны представлена обширная экспозиция, посвященная быту и промыслам региона конца XVIII – начала XX в. Наряду с этим, музей расположен на территории, где в середине XX в. находился один из центров мобилизации репрессированных в советское время литовцев. На территории музея представлена земляная юрта и вагон для крупного рогатого скота, которые символизируют депортацию тысяч литовцев в ГУЛАГ в период с 1941 по 1953 гг.

5. *Культурное наследие и туризм*. Проблематизация и расширение границ культурного наследия рассматриваются авторами в качестве одного из ключевых элементов развития культурного туризма в отдельных странах и регионах. Так, например, традиционная перуанская культура в последние годы стала позиционироваться не просто как часть нематериального культурного наследия страны, но и произошли изменения в идеологии культурного туризма данного региона. В результате произошел отход от

этнографического интереса к объекту к эмоциональному туризму, связанному с иммерсивными практиками и вовлеченностью в процесс производства «традиционной перуанской культуры».

6. *Новая городская политика.* Расширение границ понятия культурного наследия, в том числе, повлияло на формирование новых концепций городской исторической политики в ряде европейских и североамериканских городов. Так, начиная с 1980-х гг., популярная культура (кино, музыка, литература) стала важным ресурсом как реновации городов (строительства новых музеев, культурных кварталов и памятников), так и формирования новых городских образов с акцентом на богатом культурном прошлом.

7. *Наследие и сообщества.* Отдельно авторы отмечают социальную значимость культурного наследия для разных сообществ, прежде всего, считавшихся долгое время маргинальными (мигранты, этнические и сексуальные меньшинства, др.).

8. *Локальное и глобальное наследие.* Наконец, отдельной большой проблемой является выделение авторами разных уровней культурного наследия. С одной стороны, стремление ЮНЕСКО унифицировать списки объектов культурного наследия и выработать критерии, по которым можно определить, какие объекты и места представляют общемировое значение; с другой стороны, необходимость выявлять и демонстрировать через концепцию наследия культурное разнообразие отдельных стран, регионов и районов представляют собой два разных и нередко конфликтных способа работы с культурным наследием в настоящее время.